

Казалось, что что-то невидимое вело его, и окружающая обстановка продолжала меняться.

Простой дом, на каменных ступенях сидел изможденный старик, устало закрыв глаза, а перед ним стоял маленький ребенок с наивным и невинным взглядом.

Ноги без малейшего сожаления прошли сквозь эту сцену, и картина снова исчезла.

...Девушка, бледная от холода, сжавшаяся в снегу, счастливая семья, сидящая за столом, река, текущая вдаль, солнце, садящееся за горизонт...

Чтобы наблюдать за рождением и увяданием цветка, он мог бесконечно находиться в поле, несмотря на дождь и ветер; чтобы почувствовать радость урожая, он сам брал в руки серп; чтобы испытать страдания, он ступал в самые бедные уголки мира.

Ятэлань шел дальше, его лицо оставалось бесстрастным, а меняющиеся вокруг сцены, казалось, не трогали его.

Пока перед ним не появился луч света.

Яркий, ослепительный, словно душа обрела новую жизнь.

Как будто что-то разожгло пламя, погребенное в тишине, треск и искры, как огонь, охватывающий степь.

Он побежал, задыхаясь, но не останавливаясь.

Ближе.

Еще немного.

И наконец—

В одно мгновение вся вселенная перевернулась, звезды переместились вниз, а небо оказалось под ногами.

Ятэлань спокойно открыл глаза.

...

— Какова тема на этот раз?

Су Дань последовал за мужчиной на улицу. В солнечной комнате стеклянная дверь вела в бамбуковую рощу.

Когда мужчина вышел, Су Дань заколебался.

Он не был уверен, может ли выйти. Когда-то мужчина дал ему дружеский совет именно здесь.

Или угрозу?

Мужчина сделал несколько шагов, заметив, что Су Дань не следует за ним, остановился, повернулся и достал из кармана какой-то предмет.

Су Дань сузил глаза.

Мужчина улыбнулся и сказал:

— Ты можешь выйти ненадолго.

Моргнув, Су Дань увидел, как мужчина снова убрал пульт управления, и его взгляд скользнул по карману, а на лице появилась улыбка.

Он сделал шаг за порог, шаг за шагом выходя из своей клетки.

Хотя веревка все еще была на его шее.

Ступни наступали на сухие листья, ощущая их текстуру — сухие, теплые.

Над головой, сквозь бамбуковые листья, пробивался солнечный свет.

Су Дань задумался: что, если попробовать сбежать сейчас?

Во-первых, пульт управления в руках мужчины.

Во-вторых, он не сможет одолеть его.

Су Дань замолчал, вдруг почувствовав себя жалким.

Слабый, жалкий и беспомощный.

[Можешь попробовать отобрать пульт.]

В его голове Яояо Лин начал давать советы.

Су Дань тут же сделал каменное лицо:

— ...Ты серьезно?

Отобрать? С такими тонкими руками и ногами?

[Эй, в силе мы не преуспеваем, но можно использовать ум!]

Су Дань смиренно спросил:

— У тебя есть идеи? Я весь внимание.

Яояо Лин усмехнулся, его голос звучал крайне неприятновато:

[С древних времен герои не могли устоять перед красотой. Самый яркий пример — Люй Бу и Дяочань, Шан Чжоу и Дацзи, Ли Лунцзи и Ян Гуйфэй и так далее.]

Су Дань вдруг почувствовал неладное.

— И что? К чему ты клонишь?

[Хехе, разве ты не понял моих примеров?]

Су Дань действительно не понял.

Во-первых, он был мужчиной, и Ятэлань Бэнь тоже был мужчиной. Что могут делать два

мужчины? Пить, разговаривать, обсуждать жизнь?

Видя, что Су Дань все еще не понимает, Яояо Лин не выдержал и схватился за голову.

[План «Красавица»! План «Красавица»!] — он буквально закричал.

Громкий голос эхом разнесся в голове Су Даня, оставляя его в полном замешательстве.

— Красавица? Я? Ты уверен?

Три вопросительных знака идеально передали его состояние.

[А кто еще? Здесь больше никого нет.]

Яояо Лин закатил глаза.

— Но я же мужчина...

Су Дань попытался возразить, но его тут же прервали:

[А что с того? Разве мужчина не может использовать план «Красавица»? Кто это запретил?]

Су Дань открыл рот:

— ...

Он почувствовал себя загнанным в угол.

Яояо Лин продолжил с серьезным видом:

[Подумай, ты так близок к побегу. Да, это может быть немного стыдно, но подумай, что ты получишь. Возможность и риск идут рука об руку. Сейчас идеальный момент, упустить его было бы глупо.]

Су Дань... решил, что быть милым глупцом — не так уж и плохо.

— Брат Яо, ты устал говорить?

[Ну, вроде нет.]

— Тогда моя очередь?

[Пожалуйста.]

— Во-первых, мы оба мужчины, самцы, понятно? Если бы это была женщина, все было бы проще. Во-вторых, он известный художник, и, как говорила Белинда, у него, вероятно, есть серьезные связи. Ты думаешь, такой человек, окруженный красавицами, поддастся на это?

В-третьих, ты, кажется, забыл одну очень важную деталь?

Он — псих.

Последнее слово, как эхо, разнеслось в голове Яояо Линя, заставив его сердце замерзнуть.

[Пожалуйста, хватит, у меня слабое сердце, и я не выношу таких ударов.]

Видя, что надежды на выполнение задачи рушатся, Яояо Лин почувствовал, как его сердце разбивается на мелкие кусочки, которые невозможно было восстановить.

Ой, забыл, у него, кажется, нет сердца.

Су Дань: ...

Они молча смотрели друг на друга.

Пробираясь сквозь густые заросли бамбука, они наконец увидели небольшой, изящно построенный домик.

Тук!

Тонкая струйка воды текла сверху, наполняя бамбуковую трубку, которая, не выдержав веса, наклонилась и ударилась о камень, разбрызгивая воду.

Су Дань отвел взгляд и последовал за мужчиной, входя в этот небольшой, но уютный бамбуковый домик.

Пальцы невольно коснулись поверхности — она была новой, словно домик построили не более десяти дней назад.

Внутри Су Дань увидел инструменты для рисования.

Мужчина подошел к нему с комплектом одежды.

— Брат Яо.

[Что?] — Яояо Лин все еще не мог оправиться от потрясения.

— Думаю, все-таки стоит попробовать.

[А?]

— Переоденься.

Ятэлань протянул ему новую одежду.

Мальчик послушно взял ее.

Это было обычное дело. За последние полмесяца, кроме первого раза, когда он был шокирован, но модель должна слушаться художника, особенно если это не то «искусство обнаженной натуры», которое он не мог принять.

Иногда все было просто: не нужно никаких реквизитов, не нужно принимать странные позы, просто будь собой, пока ты в поле зрения художника.

Раньше в особняке для переодевания было специальное место, но здесь, в этом маленьком бамбуковом домике, все было на виду, и никакой раздевалки не было.

Но мальчик, казалось, не возражал.

Не дожидаясь указаний Ятэланя, он скрестил руки, схватил край рубашки и снял ее через

голову.

Его тело слегка согнулось, обнажив белую и подтянутую талию, тонкие мышцы выглядели изящно и гармонично.

Затем он снял штаны.

Волосы на теле мальчика, казалось, от природы были редкими, и его длинные, стройные ноги выглядели идеально, а ягодицы были плотно обтянуты белыми трусами.

Молодое тело, полностью обнаженное, было прекрасно и грациозно, словно молодой леопард, полный сдержанной силы и изысканной красоты.

Ятэлань слегка сглотнул, словно его горло пересохло.

Мальчик начал надевать новую одежду, ярко-красную, с оттенком темного, насыщенного цвета, который редко можно было увидеть в особняке.

Это было что-то вроде древнего красного халата, свободно свисающего на его стройном теле. Он прислонился к бамбуковому окну, слегка приподняв подбородок, с холодным и высокомерным выражением лица.

Его черные волосы ниспадали на шею, а ключицы слегка виднелись под широким воротником. Одна нога была согнута, упираясь в стену, а полы халата раздвинулись, обнажая белоснежное бедро.

<http://bllate.org/book/16852/1550981>